

В тот момент, когда перо вольной курицы медленно опустилось на землю...

Лу Сюн вскочил и начал быстро идти по джунглям без всяких приспособлений. Его одежда развевалась на ветру, и казалось, что он в любой момент может улететь. Каждый раз, когда он упирался пальцами ног в ствол дерева, его тело с помощью силы реакции продвигалось вперед на 30-40 метров, что придавало ему несравненную скорость.

Это умение было достойно того, чтобы стать умением главы секты управлять ветром, настолько оно было загадочным и глубоким.

Чжан Хань остановился позади Лу Сюна и с улыбкой наблюдал за его движениями. Сделав простой шаг, Чжан Хань мгновенно промчался более чем на 20 метров вперед, остановился на небольшой высоте в пять метров над землей и стал следовать в пяти метрах позади Лу Сюна.

С каждым шагом Чжан Хань продвигался более чем на 20 метров, как будто он превратился в луч света.

Если бы Су Му, гений сингапурских молодых мастеров боевых искусств, был здесь, он бы задохнулся от удивления.

Сжатие пространства!

Су Му был рожден со склонностью к магии земли и мог понимать некоторые навыки сжатия пространства. Поэтому каждый его шаг по земле позволял ему перемещаться на большое расстояние. Но он не мог использовать такие навыки на воде, не говоря уже о воздухе.

Возможно, Су Му в силу своего таланта понимал только один аспект этого навыка, а Чжан Хань действительно владел принципом сжатия пространства, поэтому мог использовать этот навык на любом носителе.

Сделав несколько шагов вперед, Чжан Хань посмотрел на вершину горы впереди и улыбнулся.

Менее чем через минуту Лу Сюн, который из всех сил управлял ветром, воспользовался возможностью оглянуться назад, затем гордо улыбнулся и пробормотал: "Хотя Великий Мастер Чжан превосходит меня в силе, он не обязательно превосходит меня в умении летать."

"Я почти достиг пика мастерства управления ветром, что позволяет мне быть быстрее 90% людей в мире боевых искусств, в то время как лишь несколько талантливых мастеров боевых искусств могут превзойти меня в этой области. Я недостоин своей репутации."

"Скорость - это ключ ко всем боевым искусствам. Пока я могу продолжать ускоряться и полностью постигать мастерство управления ветром, я достигну настоящего пика и даже превышу скорость звука. Таким образом, я стану практически непобедимым среди мастеров боевых искусств на той же стадии".

"Хаха, даже глава секты еще не достиг пика. Когда откроются врата малого мира, я досконально освою навык управления ветром и поражу его".

с гордостью пробормотал Лу Сюн, чувствуя себя счастливым от того, что победил мастера Чжана в сегодняшнем состязании.

В силе знаменитого Великого Мастера Чжана никто не сомневался. Даже Мо Чэнфэну

пришлось остановить его с помощью консультации, а Цзи Ушуан даже не появился, чего было достаточно, чтобы показать способности Чжан Ханя.

Только победив такого выдающегося гения, Лу Сюн мог быть так счастлив.

После самооценки Лу Сюн изо всех сил старался контролировать ветер, намереваясь как можно скорее добраться до вершины горы.

Еще через 20 секунд Лу Сюн прибыл на свой фермерский двор.

Квадратный двор занимал небольшую площадь - около 700 метров. Его стены были сделаны из красного кирпича, а внутри стояли дома с черепичными крышами.

Электрические провода во дворе делали его непохожим на временное жилище, построенное в дикой природе. Внутри было два дома с черепичной крышей: в одном жил Лу Сюн, а в другом - Лу Го, когда она приехала сюда.

"А? Почему он не пришел?"

Простояв перед дверью и прождав более 30 секунд, Лу Сюн почувствовал себя немного удивленным. Он потрогал бороду, покачал головой и сказал себе: "Это правда, что Великий Мастер Чжан хорош только в позиционной войне, а его скорость очень низкая?".

Через 10 секунд...

"Он проиграл? Это невозможно. У этой горы только одна вершина!"

"Почему он до сих пор не подошел?"

"Это так странно. Я лучше спущусь вниз, чтобы встретить его".

Как раз когда Лу Сюн сделал два шага вперед и собирался спуститься вниз, чтобы встретить Чжан Ханя, со двора донесся голос. "Старейшина Лу, почему вы стоите снаружи? Заходите."

"А?"

Лу Сюн был ошеломлен, а затем его выражение лица застыло.

"Что происходит?"

Он быстро открыл дверь и вошел внутрь, но увидел стол и стулья возле дерева пагоды во дворе. Чжан Хань сидел там и пил чай...

"Пьет чай?"

Лу Сюн покачал головой и внимательно посмотрел на чашку с чаем Чжан Ханя, которая почти перестала дымиться.

Казалось, что Чжан Хань сидел здесь уже долгое время. Увидев Лу Сюна, он слегка улыбнулся и сделал еще один глоток чая.

"Хороший чай", - сказал Чжан Хань с улыбкой.

"Конечно, это мой..." Лу Сюн сделал паузу.

"Хисс!"

Лу Сюн понял, что произошло, и удивленно вскрикнул.

"Это правда?"

"Насколько он был быстр?"

"Как я могу проиграть соревнование с моим продвинутым навыком управления ветром?"

"Хватит меня пугать!"

"Ты, когда ты пришел сюда? Почему я тебя не видел?" Лу Сюн поспешил к другому креслу и спросил.

"О." Чжан Хань слегка кивнул головой и небрежно сказал: "Я просто гулял и не видел тебя, поэтому я приготовил чайник."

"Это..." Лу Сюн был в растерянности, чувствуя, что его сильно ударили по психике.

Лу Сюн, который только что был горд, сейчас чувствовал себя очень печально, как будто его сбросили на землю с большой высоты!

Сделав несколько глубоких вдохов, Лу Сюн успокоился и нерешительно спросил: "Великий мастер Чжан, вы превысили скорость звука?"

"Скорость звука?" Чжан Хань был озадачен, а затем покачал головой и улыбнулся, ничего не ответив.

Когда мастера боевых искусств достигали скорости звука, они встречали сильное сопротивление, как естественный ров, который останавливал многих из них, и они не могли перейти на более высокую ступень.

Но для культиваторов это была просто дверь, в которую нужно было войти.

Чтобы получить сверхъестественную скорость, культиватор должен был получить контроль над пространством или временем; то есть он должен был либо сжать пространство, либо замедлить время. Методы культивирования, связанные со временем и пространством, были самыми передовыми в области культивирования, которые принадлежали к двум основным областям исследований культиваторов. Однако даже Чжан Хань не мог полностью понять их, находясь на девятой ступени уровня Пасс-Трибуляции.

Лу Сюн почувствовал себя еще более подавленным, когда увидел выражение лица Чжан Ханя, ведь он знал, что понимание Чжан Ханем скорости времени полностью отличалось от его понимания.

"Ах, мне так грустно. Я столкнулся с неудачей". Лу Сюн многократно вздохнул, но затем улыбнулся. Посмотрев на Чжан Ханя с восхищением, он сказал: "Великий мастер Чжан действительно не обычный мастер боевых искусств, и я восхищаюсь тобой. Ты даже лучше, чем некоторые известные таланты в мирлете".

"Ты хорошо знаешь этот мир?" Чжан Хань сделал глоток чая и небрежно спросил.

"Конечно. Я родился в этом мире и никогда не покидал его, пока не достиг стадии Великого Мастера. В этом мире я исследовал несколько других мирлетов и, что самое важное, часто находил реликвии, что принесло мне большую пользу. Хотя в моем мирке было много духовной Ци, реликвии можно было найти только на материке, который мы из мирка считали тренировочной площадкой и хранилищем ресурсов", - улыбнулся Лу Сюн.

"Старейшина Лу, в каком маленьком мире вы родились?" Чжан Хань заинтересовался словами Лу Сюна.

"Я родился в Скрытом мире ведьм на юго-западе, но половину своей жизни я прожил в этом мире. Я не покидал Лу Го с тех пор, как с моим сыном и невесткой произошел несчастный случай. Я больше не хочу исследовать останки или учить Гуогуо культивированию. Я просто хочу сопровождать ее всю жизнь".

Очевидно, что Лу Сюн был человеком с историей, и то, о чем он говорил, было его чувствами после бесчисленных радостей и горестей.

"Даже если это было не то, что ты хотел, что-то должно было случиться", - двусмысленно сказал Чжан Хань.

Лу Сюн немного удивился, а затем разразился смехом. Выпив чашку чая, он сказал: "Вы правы, Великий Мастер Чжан. Я должен иногда позволять природе идти своим чередом".

Выпив свою чашку чая, Лу Сюн сказал: "Пойдемте на задний двор. Я зажарю этих двух цыплят и открою бутылку вина. Давайте поговорим, пока пьем".

"Хорошо."

Чжан Хань последовал за Лу Сюном в заднюю часть дома и обнаружил еще одну дверь в стене, ведущую к небольшой цементной платформе и овощному полю.

На краю платформы стоял квадратный стол и четыре стула.

"Хорошее место". Чжан Хань сел и огляделся, обнаружив, что отсюда открывается вид на весь детский сад.

"Конечно, здесь работает моя внучка, поэтому я попросил Великого Мастера Фанга, который хорошо разбирается в геомантии, найти такое хорошее место", - ответил Лу Сюн, махнув рукой.

Старый браслет, который был на Лу Сюне, внезапно засветился, а затем перед ними появилось барбекю.

Лу Сюн снова взмахнул рукой, чтобы убить двух вольных кур, а затем за несколько секунд расправился с их перьями, кровью и внутренними органами, как будто делал это сотни или тысячи раз. Когда все было готово, он разжег кучу дров под мангалом и начал медленно жарить двух цыплят.

Затем он достал другие продукты.

Нефритовая бутылка вина, тарелка зеленых бобов и тарелка арахиса.

"Давайте, мастер Чжан, попробуйте вино Лонггу, фирменное блюдо моей секты". Лу Сюн налил Чжан Хану бокал вина и еще один себе.

Чжан Хань взял свой бокал, понюхал его и слегка кивнул. "Неплохо."

В вине чувствовался особый аромат растений, это было лучшее вино, которое Чжан Хань пил после своего перерождения.

"Вино было сделано из фрукта Циюнь, выращенного в Лонггу моей секты. Мой мирлет был закрыт в течение многих лет, и я могу употреблять только то вино, которое у меня хранится.

Но до следующего открытия миралета осталось меньше года, и у меня должно быть достаточно вина. Если Великий Мастер Чжан заинтересован в этом, вы можете часто приходить сюда". Лу Сюн рассмеялся.

"Хорошо." Чжан Хань улыбнулся и кивнул.

Он стал больше ценить Лу Сюна.

Было две причины для визита Чжан Ханя к Лу Сюнгу. Во-первых, Лу Сюн весь день работал в детском саду и мог гарантировать безопасность Мэнмэн. Во-вторых, Чжан Хань ценил восхитительное чувство справедливости Лу Сюна.

Таких людей, как Лу Сюн, было немного.

Чжан Хань знал, что сам он никогда не сможет обрести сильное чувство справедливости, потому что он не был ни хорошим, ни плохим. Для одних он был добрым человеком, а для других - Свирепым Чжаном.

В итоге, первые были людьми на стороне Чжан Ханя, а вторые - его врагами.

"Как называется секта старейшины Лу?" Чжан Хань сделал глоток вина и небрежно спросил.

"В Скрытом Мире Ведьм я был Бай Юэтин, и моя секта была средней силы с небольшим количеством учеников. Глава секты только что достиг стадии Земного царства, и любая более крупная секта могла легко уничтожить нас". Лу Сюн покачал головой и сказал: "Я не возвращался много лет до того, как мирлет был закрыт. На самом деле, еще одна причина, по которой я пригласил мастера Чжана, заключается в том, что мне нужна ваша помощь. Когда ворота малого мира откроются, я хочу вернуться, чтобы навестить главу секты и некоторых из моих братьев-мучеников. Теперь, когда Гуогуо стал учителем Мэнмэн, я хочу, чтобы вы позаботились о ней, когда меня не будет здесь".

"О, без проблем. Я буду очень занят, но пока она рядом с Мэнмэн, я могу гарантировать ее безопасность". Чжан Хань кивнул.